

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С. 83-95.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(4): 83-95.

Научная статья
УДК 314.172:332.146

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2014-2023 гг.)

Светлана Геннадиевна Былина

Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук», г. Саратов, Россия, svbylina@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы тенденции изменения основных демографических параметров сельского населения регионов Приволжского федерального округа (ПФО) за последние 10 лет, в том числе влияние пандемии COVID 19 и геополитической нестабильности на динамику показателей воспроизводства сельского населения. Построена классификация регионов ПФО по относительным изменениям демографических параметров сельского населения за период 2018-2022 гг. Получено пять классификационных групп субъектов ПФО со сходными трендами относительных изменений показателей численности сельского населения, коэффициентов рождаемости, смертности, миграционного прироста (убыли). Определены первостепенные меры государственной региональной политики в области народонаселения в условиях внешних угроз по классификационным группам регионов ПФО.

Ключевые слова: сельское население, рождаемость, смертность, миграция, Приволжский федеральный округ, Саратовская область.

Для цитирования: Былина С.Г. Демографические тенденции развития сельских территорий Приволжского федерального округа (2014-2023 гг.) // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С 83-95.

Original article

DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT (2014-2023)

Svetlana G. Bylina

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, svbylina@rambler.ru

Abstract. Trends in changes in the main demographic parameters of the rural population of the regions of the Volga Federal District (VFD) over the past 10 years have been analyzed, including the impact of the COVID 19 pandemic and geopolitical instability on the dynamics of reproduction rates of the rural population. A classification of the regions of the Volga Federal District has been constructed according to relative changes in the demographic parameters of the rural population for 2018-2022. Five classification groups of subjects of the Volga Federal District with similar trends in relative changes in rural population indicators, birth rates, mortality rates, and migration growth (decrease) were obtained. The primary measures of state regional policy in the field of population in the context of external threats are determined according to the classification groups of regions of the Volga Federal District.

Key words: rural population, fertility, mortality, migration, Volga Federal District, Saratov region.

For citation: Bylina S.G. Demographic trends in the development of rural territories of the Volga Federal District (2014-2023) // Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(4):83-95. (In Russ)

Введение.

Особенностями демографических процессов последних лет, оказывающими серьезное влияние на демографические параметры, как всего, так и сельского населения РФ, является, во-первых, «длительный период депопуляции» [1], который, по мнению специалистов [2], начался в 2016 году и характеризуется сокращением численности женщин фертильного возраста и, соответственно, снижением суммарного коэффициента рождаемости. Во-вторых, дополнительным фактором влияния на динамику смертности и репродуктивных планов населения выступила разразившаяся пандемия COVID 19. Наконец, серьезные геополитические изменения последних лет также оказывают существенное влияние на тренды параметров воспроизводства населения и показателей миграции. В 2021 году отмечен самый высокий за последние 22 года уровень миграционного прироста сельского населения РФ, вызванный внешними факторами: создавшейся геополитической обстановкой и пиковой активностью пандемии COVID 19.

Реализация мер государственной политики в области народонаселения, направленных на укрепление здоровья сельского населения, повышение доступности и качества медицинских услуг [3], развитие сельской экономики и социальной инфраструктуры, способствующих снижению оттока населения из сельской местности, требуют регулярного мониторинга и глубокого анализа современных демографических тенденций.

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ особенностей динамики основных демографических параметров сельского населения регионов Приволжского федерального округа, анализ влияния пандемии COVID 19 на показатели воспроизводства сельского населения субъектов ПФО и определение эффективности мер государственной региональной политики в области народонаселения в условиях внешних угроз.

Материалы и методы исследования.

Изучением демографических процессов на сельских территориях отдельных регионов РФ занимается целый ряд исследователей: В.А.Ионцев, Е.А.Брага [4], Б.Ш.Дашиева [5], С.И.Сивцева [6], К.А.Устинова, Т.Н.Лихачева [7], А.Р.Мухаметов И.Т.Гайсин, В.А.Рубцов, В.П.Сидоров [8], Т.К.Ростовская, А.А.Шабунова [и др.] [9] и др. В исследованиях используются в основном аналитические и статистические методы.

В настоящем исследовании также применены аналитические методы сравнительного анализа и статистической обработки данных. Сравнительный анализ проводился в разрезе субъектов Приволжского федерального округа по основным демографическим параметрам сельского населения: рождаемости, смертности и миграции за период 2014-2022 гг. Для детализации произошедших за период пандемии COVID 19 изменений в сельском демографическом пространстве регионов ПФО проведена классификация регионов по динамике демографических характеристик за 2018-2022 гг. При построении типологии для снижения размерности использован метод факторного анализа (главных компонент), а затем иерархического кластерного анализа методом Уорда (Ward's method).

Фактологической основой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [10] за период с 2013 по 2023 гг., а также данные, полученные из Единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС [11].

Результаты исследования.

Численность сельского населения Приволжского федерального округа по данным Росстата на 1 января 2023 года насчитывает 7943901 чел., что составляет 21,6% от численности

всего сельского населения РФ. За последнее десятилетие (с 2014 года) данный показатель снизился на 1,5%, что обусловлено как тенденциями сложившейся динамики параметров воспроизводства населения, так и миграционными процессами (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика численности сельского населения РФ и регионов Приволжского ФО, % к предыдущему году

Регионы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Российская Федерация	99,7	102,3	99,7	99,7	99,4	99,4	99,6	99,3	100,2	99,4
Приволжский Федеральный округ	99,2	99,2	99,4	99,3	99,2	98,9	99,2	98,9	99,7	99,0
Республика Башкортостан	99,3	99,4	99,7	99,5	99,5	99,3	99,1	99,1	103,3	98,9
Республика Марий Эл	98,4	98,8	98,7	99,2	98,7	98,3	98,7	97,8	97,2	98,4
Республика Мордовия	100,6	98,4	98,1	98,4	98,3	97,7	98,3	97,9	102,0	98,3
Республика Татарстан	99,7	99,7	99,8	99,6	99,4	99,6	100,1	99,9	103,2	100,1
Удмуртская Республика	99,1	99,4	100,0	99,6	99,2	99,2	99,2	99,2	98,4	99,4
Чувашская Республика	98,8	98,6	98,4	97,9	98,5	97,8	98,7	98,4	97,0	98,3
Пермский край	99,1	99,2	99,5	99,5	99,4	99,2	99,4	99,4	98,8	99,3
Кировская область	97,9	97,5	98,1	98,1	97,4	97,0	97,2	96,8	93,2	97,3
Нижегородская область	99,4	98,8	99,3	99,6	99,4	99,2	98,9	98,8	97,1	98,8
Оренбургская область	99,3	99,4	99,6	99,6	99,1	98,7	98,8	98,8	98,2	98,9
Пензенская область	98,6	99,3	98,8	99,3	98,8	98,3	98,3	98,3	98,8	98,7
Самарская область	100,0	100,0	100,5	100,3	100,3	100,5	100,0	99,5	101,1	99,7
Саратовская область	98,9	99,2	99,2	98,9	98,7	98,2	100,5	98,5	97,7	98,1
Ульяновская область	98,8	98,5	98,8	98,4	98,4	98,1	98,3	98,0	95,2	98,2

Снижающийся тренд численности сельского населения за десятилетний период (2014-2023 гг.) характерен, как для РФ в целом, так и для большинства регионов ПФО. За рассмотренный период времени наибольшее снижение численности сельского населения отмечено в Кировской области (на 24,3%). Саратовская область потеряла 10,6% своего сельского населения. Лишь в Республике Татарстан и Самарской области численность сельского населения с 2014 по 2023 гг. выросла на 1,3 и 1,9%, соответственно.

Сложившаяся динамика численности сельского населения РФ и регионов ПФО определяется трендами основных демографических параметров за указанный период времени. Проанализированы тенденции основных показателей воспроизводства сельского населения за прошедшее десятилетие 2013-2022 гг.

На рисунке 1 представлена динамика общих коэффициентов рождаемости сельского населения РФ, ПФО и некоторых регионов. В качестве иллюстрации взята динамика регионов с наилучшими и наихудшими значениями общих коэффициентов рождаемости по данным за 2022 год, а также Саратовская область.

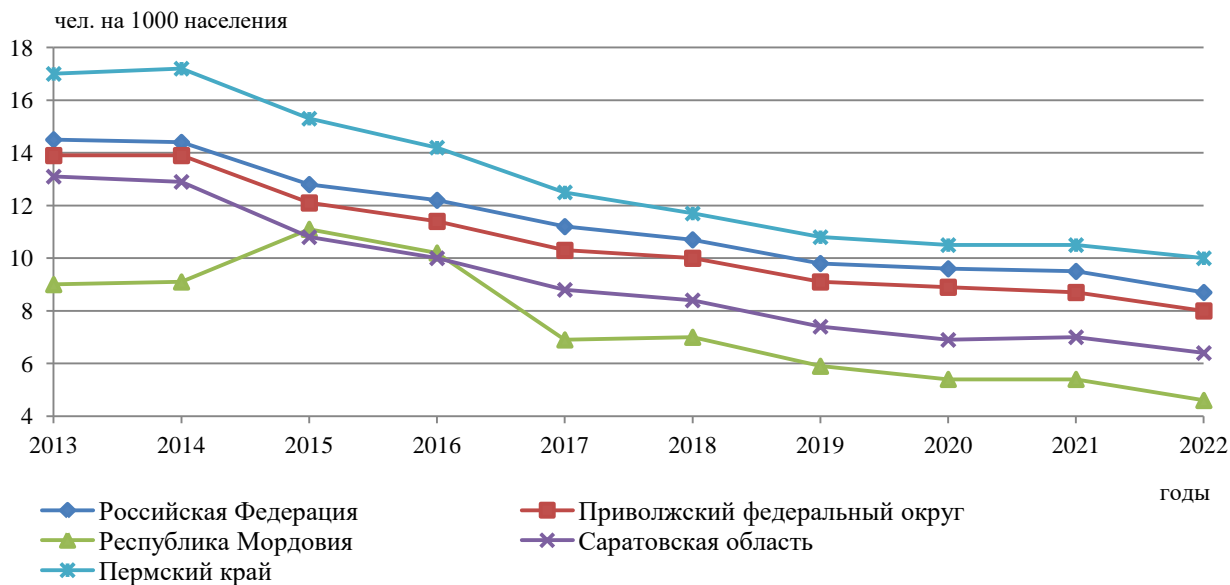

Рисунок 1 - Динамика коэффициента рождаемости сельского населения РФ и регионов ПФО, чел. на 1000 населения

Очевиден ниспадающий тренд показателей рождаемости по всем регионам ПФО и по сельскому населению РФ в целом. Наихудшая ситуация по показателям рождаемости сельского населения наблюдается в республике Мордовии, где, несмотря на некий рост данного показателя в 2015 году, резкий последующий тренд на снижение привел к значению 4,6 чел. на 1000 населения в 2022 году – наименьшее значение данного показателя по ПФО. В четырех регионах из 14, входящих в ПФО, общий коэффициент рождаемости выше, чем по сельскому населению РФ в целом, который составляет 9,3 чел. на 1000 населения: Оренбургская область (9,7 чел. на 1000 населения), Удмуртская Республика (10,3 чел.), Республика Башкортостан (10,5 чел.) и Пермский край (10,5 чел.). В ПФО в целом общий коэффициент рождаемости сельского населения ниже, чем по РФ, и составляет 8,7 чел. на 1000 населения. Саратовская область по данному показателю занимает 12 место среди регионов ПФО со значением общего коэффициента рождаемости 7 чел. на 1000 населения.

Рассмотренный период времени характеризуется существенным влиянием внешних вызовов на демографические параметры сельского населения: репродуктивные установки, миграционные потоки, показатели смертности. Одним из таких вызовов явилась пандемия COVID 19. Очевидно, что в 2021 году, в наиболее активный период пандемийных ограничений, резкого падения рождаемости не наблюдается. Следует отметить, что в Самарской и Саратовской областях зафиксирован небольшой рост коэффициента рождаемости на 1,2 и 1,5% ,соответственно, а в Пермском крае и республике Мордовии наблюдалась его стагнация. Однако в 2022 году темпы снижения общего коэффициента рождаемости выросли (рис. 2), что может быть уже связано, как со снижением ковидных ограничений, так и с серьезным изменением геополитической ситуации. Если в 2021 году по отношению к 2020 году максимальное снижение коэффициента рождаемости сельского населения составило 6,4% в Кировской области, то в 2022 по отношению к данным 2021 года максимум относительных изменений наблюдался в республике Мордовии и составил -14,8%. В Саратовской области в 2022 году значение коэффициента рождаемости сельского населения снизилось на 8,6%.

Таким образом, можно заключить, что пандемийные ограничения несколько затормозили убывающий тренд показателей рождаемости сельского населения, который, однако, возобновился с большей скоростью после снятия ковидных ограничений и изменения геополитической ситуации.

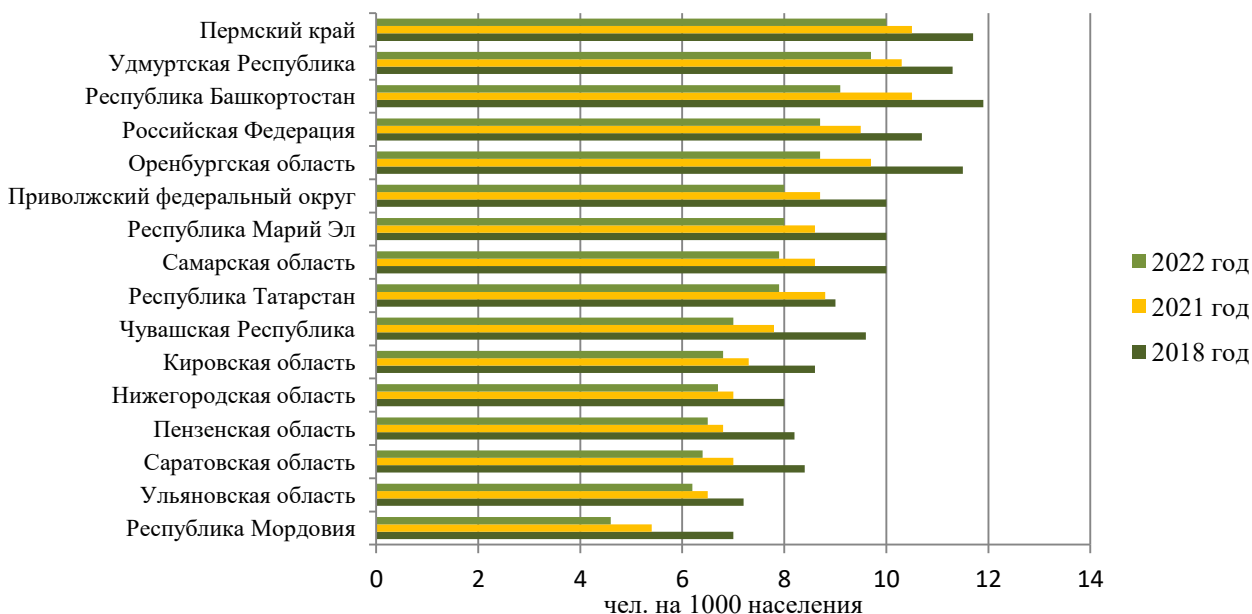

Рисунок 2 - Коэффициенты рождаемости сельского населения регионов ПФО в до- и постпандемийный период

На рисунке 3 представлена динамика общих коэффициентов смертности сельского населения по РФ в целом, Саратовской области, Приволжскому федеральному округу и некоторым его регионам с наилучшими и наихудшими значениями данного показателя за 2022 год. Снижение смертности населения являются одной из приоритетных задач, реализующихся посредством национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография». В целом наблюдался плавный ниспадающий тренд коэффициентов смертности сельского населения до 2019 года. Исключением явился 2018 год, характеризующийся ростом эпидемических заболеваний, что сказалось на динамике общего коэффициента смертности в большинстве регионов ПФО (в 9 из 14). Наибольший рост данного показателя в 2018 году наблюдался в Кировской (на 5%) и Саратовской областях (на 4%). В целом, падение общего коэффициента смертности в ПФО с 2013 по 2019 гг. составило 8,1%. Наибольшее снижение показателя смертности за данный период наблюдалось в Республике Марий Эл (на 16,3%) и Нижегородской области (на 13,8%), менее всего - в Кировской (на 1,1%) и Саратовской (на 5,1%) областях.

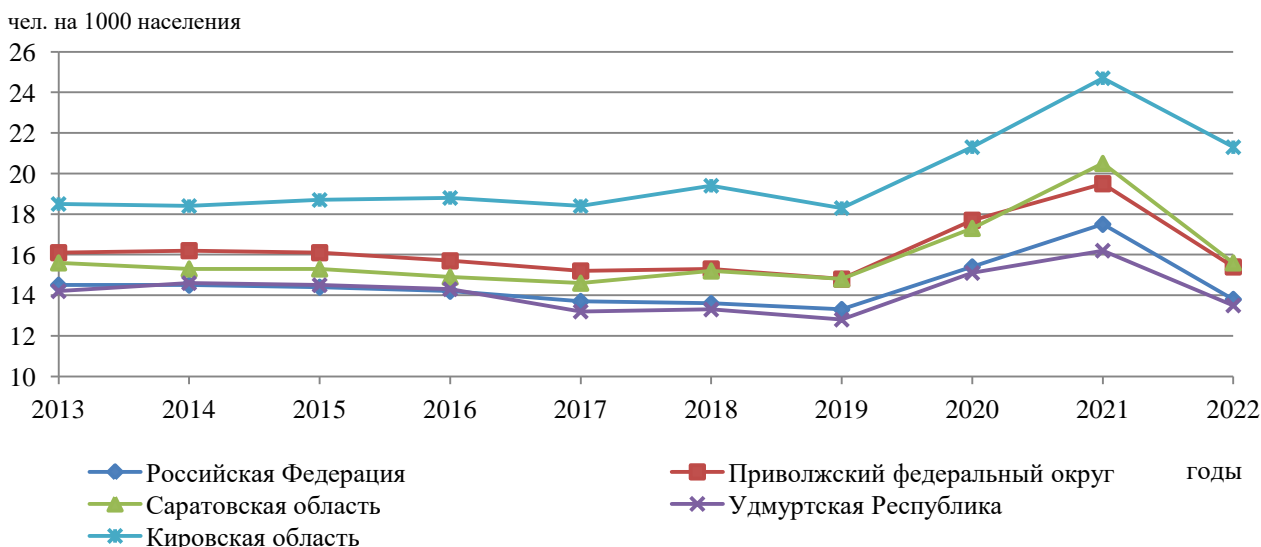

Рисунок 3 - Динамика коэффициента смертности сельского населения РФ и регионов ПФО, чел. на 1000 населения

Пандемия COVID 19 привела к новому циклу роста общего коэффициента смертности в 2020 и особенно в 2021 году (рис. 4). По данным за 2021 год наибольший коэффициент смертности наблюдался в Кировской области и составил 24,7 чел. на 1000 населения. Высокие показатели смертности отмечались: в Ульяновской области (22,6 чел.), Республике Мордовия (21,9 чел.), Пензенской (21,7 чел.) и Нижегородской (21,4 чел.) областях. Следует отметить, что в пандемийный период среди регионов ПФО лишь в Республике Удмуртия значение общего коэффициента смертности было ниже, чем в среднем по сельскому населению РФ. В постпандемийном 2022 году произошло существенное снижение показателей смертности. Относительно данных 2021 года наибольшее снижение общего коэффициента смертности наблюдается в Оренбургской области (на 26,2%), Республиках Башкортостан (на 25,5%) и Татарстан (на 25,4%).

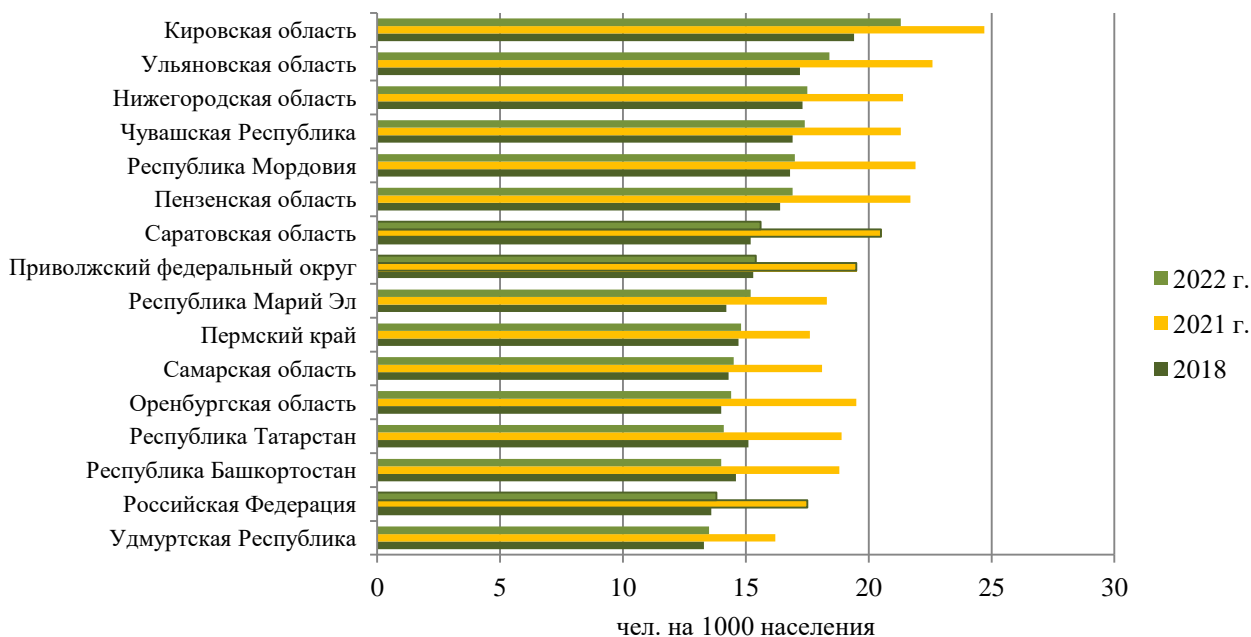

Рисунок 4 - Коэффициенты смертности сельского населения регионов ПФО в до- и постпандемийный период

Таким образом, можно судить об уровне эффективности мер региональной государственной социальной и демографической политики, направленных на снижение заболеваемости и смертности населения. Всплеск коэффициентов смертности, вызванный пандемией COVID 19, сменился снижающимся трендом по сельскому населению в целом РФ и всем регионам ПФО, при этом в двух субъектах ПФО (Республики Башкортостан и Татарстан) он упал ниже доковидных значений. Сложившиеся тренды основных показателей воспроизводства сельского населения РФ и регионов ПФО определили динамику коэффициента естественного прироста населения (рис. 5).

Темпы снижения коэффициентов рождаемости сельского населения РФ и субъектов ПФО за рассмотренный период времени превышают аналогичную динамику показателей смертности. Поэтому наблюдается неуклонно ниспадающий тренд естественного прироста сельского населения. Некоторым исключением стал 2019 год, характеризующийся снижением темпов убыли сельского населения. Очевиден «ковидный провал», отличающийся максимальными значениями показателей естественной убыли сельского населения РФ и регионов ПФО. Самая серьезная ситуация складывается в Кировской области, где в 2021 году данный показатель достигал -17,4 чел. на 1000 населения. За рассмотренный период времени лишь в четырех регионах ПФО наблюдался естественный прирост сельского населения: Республике Марий Эл (до 2014 года), Пермском крае (до 2014 года), Оренбургской области (до 2015 года) и Республике Удмуртии (до 2016 года). Во всех остальных субъектах РФ, включая ПФО в целом, с 2013 по 2022 гг. естественный прирост сельского населения отрицателен. По дан-

ным за 2022 год Саратовская область занимает 8 место среди регионов ПФО по величине естественной убыли населения, составившей -9,2 чел. на 1000 населения.

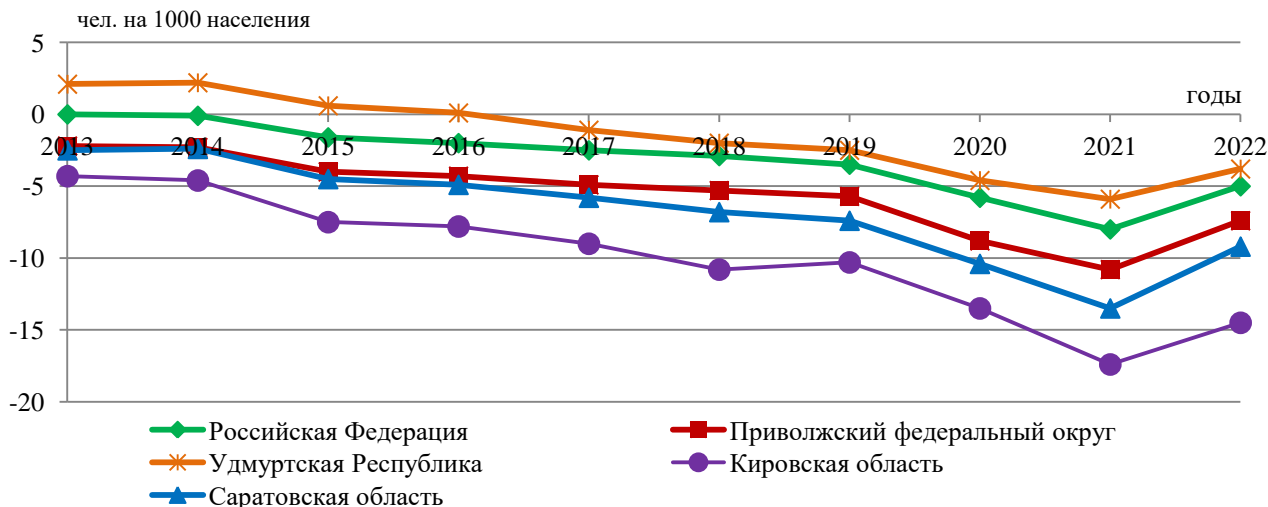

Рисунок 5 - Динамика естественного прироста сельского населения РФ и регионов ПФО, чел. на 1000 населения

На динамику миграционных процессов влияет множество факторов: от социально-экономического положения в регионах до изменения геополитической ситуации. В Российской Федерации с 2013 по 2018 гг. наблюдался стабильный отток сельского населения (рис. 6), однако, 2019 и особенно 2021 гг. характеризуются впервые за много лет положительным сальдо миграции в сельской местности.

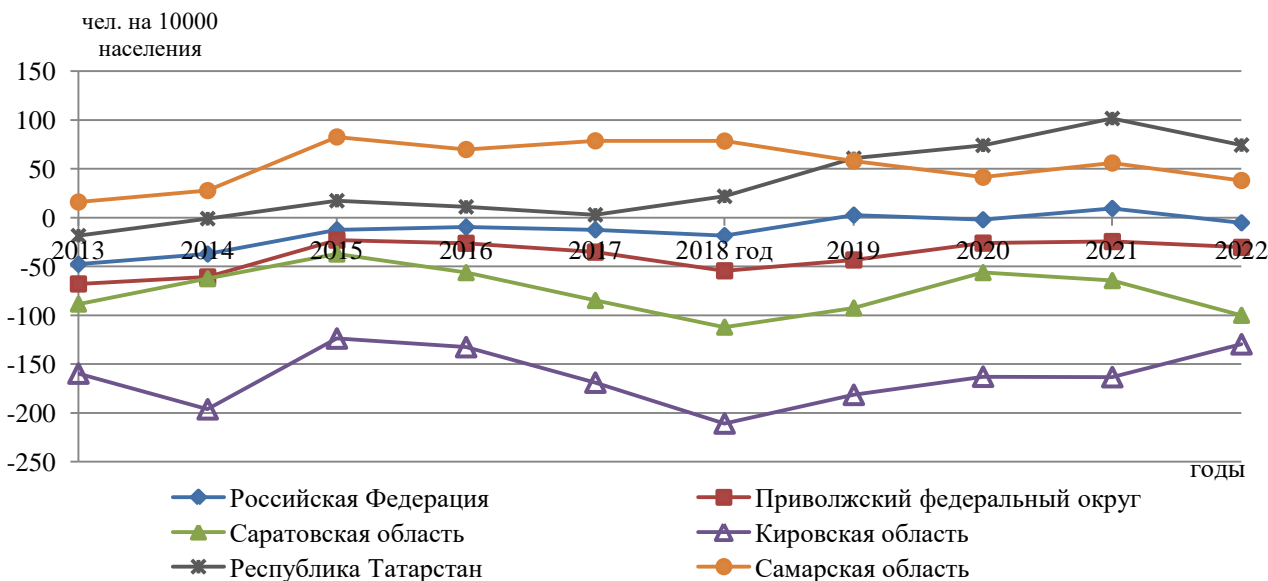

Рисунок 6 - Динамика коэффициентов миграционного прироста (убыли) сельского населения РФ и регионов ПФО, чел. на 10000 населения

Специалисты считают, что привлекательности жизни на селе должно способствовать: инвестиционная поддержка агробизнеса и его рост, а также развитие смежных с АПК отраслей и создание комплексной социальной инфраструктуры [12]. Однако по развитию данных процессов регионы весьма дифференцированы. В Приволжском федеральном округе можно выделить миграционно привлекательные субъекты, такие, как Самарская область и Республика Татарстан с положительным миграционным приростом сельского населения. Причем, если в Самарской области стабильно положительный прирост наблюдается в течение всего

рассматриваемого периода времени, то в Республике Татарстан приток населения в сельскую местность начался с 2015 года и растет довольно быстрыми темпами, особенно в разгар пандемийных ограничений 2021 года. В Нижегородской области положительная миграционная динамика наблюдалась в допандемийный период (рис. 7), однако, сменилась на отрицательную в период пандемии и пока не восстановила свою направленность.

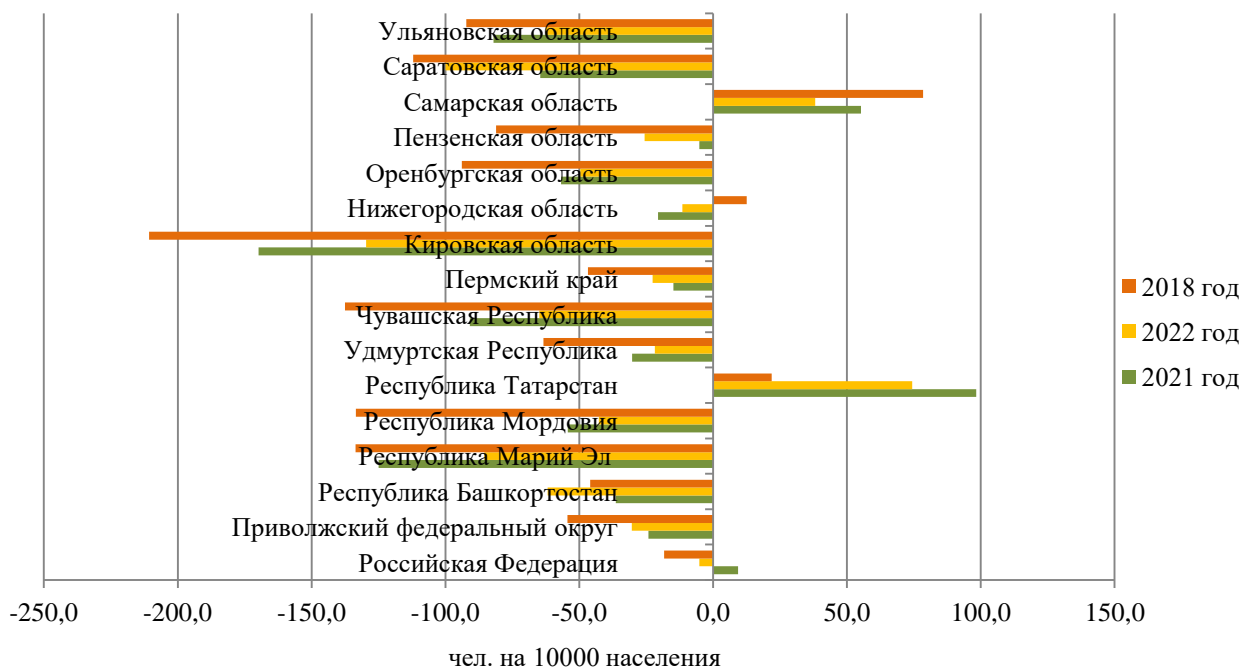

Рисунок 7 - Коэффициенты миграционного прироста сельского населения регионов ПФО в до- и постпандемийный период

С другой стороны, к Приволжскому ФО относятся и субъекты с весьма высоким уровнем миграционного оттока сельского населения. Прежде всего, это Кировская область с коэффициентом миграционного прироста ниже -100 чел. на 10000 населения за весь рассматриваемый период времени. В 2022 году по величине миграционного оттока сельского населения на второе место в ПФО вышла Саратовская область (-99,9 чел. на 10000 населения). Весьма велики миграционные потери в Республике Марий Эл и Чувашии. При этом следует отметить, что в Кировской области, Республике Марий Эл и Чувашии в последние годы наблюдается снижение величины оттока сельского населения, в то время как в Саратовской области миграционная убыль сельчан нарастает.

Таким образом, по состоянию на 2022 год демографическую ситуацию на сельских территориях регионов Приволжского ФО можно охарактеризовать следующим образом (табл. 2).

Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в Кировской области: самые высокие в ПФО показатели смертности и миграционного оттока сельского населения. Весьма неблагоприятная ситуация в Саратовской области и республике Марий Эл: показатели смертности в 2 раза превышают показатели рождаемости при высоком уровне миграционных потерь сельского населения. В Республике Мордовия миграционный отток ниже, чем в предыдущих регионах ПФО, но разрыв между уровнем рождаемости и смертности составляет 3,7 раза. Высоким уровнем миграционного оттока сельского населения, превышающим среднее значение по ПФО, отличаются: Республики Чувашия и Башкортостан, Оренбургская и Ульяновская области. Миграционные потери в Республике Удмуртия, Пермском крае и Нижегородской области ниже, чем по ПФО в целом. Самая лучшая ситуация по Приволжскому федеральному округу в Самарской области и Республике Татарстан: естественная убыль сельского населения компенсируется положительным сальдо миграции, показатели рождаемости близки к средним, а показатели смертности ниже, чем по Приволжскому федеральному округу в целом.

Таблица 2 - Показатели воспроизводства населения регионов ПФО в 2022 году

№	Регионы	к-т рождаемости, чел. на 1000 населения	к-т смертности, чел. на 1000 населения	к-т миграционного прироста, чел. на 10000 населения
	Российская Федерация	8,7	13,8	-5,2
	Приволжский федеральный округ	8	15,4	-30,4
1	Республика Башкортостан	9,1	14	-61,8
2	Республика Марий Эл	8	15,2	-85,5
3	Республика Мордовия	4,6	17	-42,7
4	Республика Татарстан	7,9	14,1	74,4
5	Удмуртская Республика	9,7	13,5	-21,7
6	Чувашская Республика	7	17,4	-64,9
7	Пермский край	10	14,8	-22,6
8	Кировская область	6,8	21,3	-129,6
9	Нижегородская область	6,7	17,5	-11,5
10	Оренбургская область	8,7	14,4	-49,6
11	Пензенская область	6,5	16,9	-25,6
12	Самарская область	7,9	14,5	38,2
13	Саратовская область	6,4	15,6	-99,9
14	Ульяновская область	6,2	18,4	-62,5

В среднем по ПФО в 2022 году показатели рождаемости ниже, чем по сельскому населению РФ в целом, исключение составляют Республики Башкортостан, Удмуртия и Пермский край. Общий коэффициент смертности, напротив, выше среднего по сельской России, за исключением Республики Удмуртия. В среднем по ПФО наблюдается существенное превышение миграционного оттока сельского населения над среднероссийским уровнем и резкая дифференциация субъектов округа по величине и направленности миграционных потоков. Так же, как и по РФ в целом, наблюдается снижающийся тренд рождаемости, а после окончания пандемии - падение показателей смертности. Естественный прирост остается отрицательным во всех регионах ПФО, частичное замещение убыли населения миграцией наблюдается лишь в Республике Татарстан и Самарской области.

Если рассматривать демографическую ситуацию на сельских территориях ПФО в динамике, то показательным будет отношение демографических параметров «послековидного» 2022 года к «доковидному» 2018 году, что позволит оценить, в том числе, и эффективность мер демографической и социальной политики в регионах ПФО, направленных на стабилизацию численности сельского населения. Очевидна серьезная дифференциация регионов ПФО по динамике демографических характеристик сельского населения (табл. 3)

Таблица 3 - Средние значения и межрегиональный разброс динамики показателей воспроизводства сельского населения регионов ПФО в 2022/2018 гг., %

Регионы	Численность населения	К-т рождаемости	К-т смертности	К-т миграционного прироста
Приволжский федеральный округ	-4,3	-20,0	0,7	55,8
Минимальное значение	-17,2	-34,3	-6,6	-134,7
Максимальное значение	2,9	-12,2	9,8	339,8

Для определения групп регионов со схожими тенденциями демографических процессов за исследуемый период времени и определения направлений региональной социально-демографической политики построена классификация субъектов Приволжского федерального округа по динамике демографических показателей за период с 2018 по 2022 гг. Определяющими параметрами при данной типологии выбраны относительные изменения коэффициентов рождаемости и смертности, а также численности сельского населения и коэффициентов миграции.

В результате исследования выявлено пять групп регионов со сходными тенденциями демографических процессов за период пандемии COVID 19 (табл. 4).

Таблица 4 - Классификация регионов Приволжского ФО по относительной динамике демографических параметров сельского населения за период 2022/2018 гг.

Номер группы	Число регионов	Средние значения по группе, %	Состав группы
1	1	Население – 2,9 Рождаемость – -12,2 Смертность – -6,6 Миграция – 339,8	Республика Татарстан
2	3	Население – -1,77 Рождаемость – -26,3 Смертность – -0,5 Миграция – -50,5	Республики: Башкортостан, Мордовия, Самарская область.
3	2	Население – -4,2 Рождаемость – -14,3 Смертность – 1,1 Миграция – 41,3	Удмуртская Республика. Пермский край.
4	5	Население – -7,36 Рождаемость – -22,4 Смертность – 2,5 Миграция – 25,9	Чувашская Республика. Области: Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская.
5	3	Население – -12,7 Рождаемость – -18,3 Смертность – 7,9 Миграция – 64,4	Республика Марий Эл, Кировская, Ульяновская области.

Примечание: знак перед коэффициентами означает положительную или отрицательную динамику данного показателя.

Республика Татарстан выделена в первую классификационную группу регионов ПФО, как единственный субъект Приволжского федерального округа, в котором улучшились все демографические характеристики сельского населения, за исключением рождаемости. Однако относительное уменьшение коэффициента рождаемости минимально среди регионов ПФО. Республику Татарстан на фоне регионов ПФО можно назвать благополучным регионом по изменению демографических параметров сельского населения за пандемийный период.

Главной проблемой регионов, отнесенных ко второй классификационной группе, является резкое снижение коэффициента рождаемости – максимальное среди всех классификационных групп. По динамике остальных рассматриваемых параметров регионы второй группы можно охарактеризовать как относительно благополучные: минимальное среди регионов ПФО снижение численности сельского населения, в среднем по группе незначительное снижение показателей смертности. Некоторое ухудшение миграционного потока сельского населения (особенно в Самарской области).

Третья группа регионов самая малочисленная и характеризуется схожими с первой группой тенденциями демографических параметров. Однако снижение численности сельского населения значительней за счет более высокого роста коэффициента смертности. Миграционный отток существенно снизился. Снижение коэффициента рождаемости в среднем самое низкое среди классификационных групп.

Четвертая классификационная группа является самой многочисленной и характеризуется ухудшением относительных изменений демографических параметров по сравнению с субъектами, отнесенными к предыдущим группам. Уровень снижения численности сельского населения, падения рождаемости выше, чем по сельскому населению РФ и ПФО в целом. Рост коэффициента смертности, напротив, выше среднероссийских темпов и в среднем по ПФО. Миграционный отток в большинстве регионов группы (кроме Нижегородской области) снизился, однако, темпы снижения не достигают среднероссийских и по ПФО в целом.

Таким образом, субъекты, отнесенные к четвертой классификационной группе по динамике демографических параметров, можно назвать проблемными.

Однако наиболее серьезные проблемы с трендами демографических параметров сельского населения наблюдаются у субъектов РФ, принадлежащих к пятой классификационной группе. Самое значительное падение численности сельского населения за пандемийный период времени за счет самого высокого роста смертности, сопровождающегося значительным снижением рождаемости. Уменьшение миграционного оттока из села никак не улучшает демографическую ситуацию. В регионах группы требуется принятие чрезвычайных мер социальной и демографической политики для улучшения демографической ситуации, прежде всего, снижения уровня смертности сельского населения, повышения доступности и качества оказания медицинской помощи сельским жителям.

Заключение.

Одной из пяти целей, установленных Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [13], является – «сохранение населения, здоровья и благополучия людей». В рамках достижения данной национальной цели решается задача «обеспечения устойчивого роста численности населения Российской Федерации», в связи с чем реализуются мероприятия, направленные на повышение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи для всех граждан Российской Федерации, в том числе проживающих в малонаселенных и труднодоступных районах. Проведенное исследование показало: влияние внешних факторов на демографические параметры сельского населения регионов Приволжского федерального округа значительно дифференцировано по субъектам ПФО.

Динамика демографических процессов на сельских территориях под влиянием внешних факторов отражает эффективность мер по достижению цели сбережения численности сельского населения, в том числе работу региональных систем здравоохранения.

Известно, что основой системы оказания медицинской помощи населению является первичное звено здравоохранения [14]. С 2022 года Федеральная целевая программа «Модернизация первичного звена здравоохранения» преобразована в 9-й федеральный проект национального проекта «Здравоохранение», где особое внимание уделено региональным программам модернизации первичного звена здравоохранения. Однако по данным за 2021 год укомплектованность персоналом ФАП, ФП, ВА составляет 87%. В регионах Приволжского федерального округа данный показатель варьируется от 77,2% в Саратовской области до 97,3% в Республике Татарстан. Результаты исследования показывают, что одной из важнейших задач на пути решения проблемы стабилизации численности сельского населения субъектов ПФО и, прежде всего, уровня смертности является укрепление первичного звена здравоохранения, особенно в регионах, отнесенных к четвертой и пятой классификационным группам.

Список источников

1. Локосов В.В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 251–258.
2. Блинова Т.В., Былина С.Г. Современные тенденции демографического развития Саратовской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3.(67). С. 82-90.
3. О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 года № 254. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419.
4. Ионцев В.А., Брага Е.А. Особенности демографических процессов сельского населения в регионе России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2011. № 5. С. 73-81.
5. Дашиева Б.Ш. Анализ демографической ситуации в сельской местности республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С.40-44.

6. Сивцева С.И. Анализ демографических процессов городского и сельского населения Якутии // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 201-210.
7. Устинова К.А., Лихачева Т.Н. Проблемы демографического развития сельских территорий (на примере СЗФО) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48).
8. Мухаметов А.Р., Гайсин И.Т., Рубцов В.А., Сидоров В.П. Демографические проблемы сельского населения Предволжского экономического района республики Татарстан // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2020. Т. 30, № 3. С. 340-348.
9. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «Перспектива», 2022. – 220 с.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
11. Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС. – URL: <https://fedstat.ru/>.
12. Ткачева Т. Впервые за 20 лет в России остановился отток населения из сел в города. – URL: <https://rg.ru/2021/05/04/reg-ufo/vpervye-za-20-let-v-rossii-ostanovilsia-ottok-naseleniia-iz-sel-v-goroda.html>.
13. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина № 474 от 21 июля 2020 года. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
14. Об итогах реализации по итогам 2021 года Национального проекта «Здравоохранение» и Федеральных проектов, входящих в его состав. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/060/073/original/Буклет_итоги_2021_года.pdf?1655456575.

References

1. Lokosov V.V. Demographic development of Russia: dynamics and socio-economic risks. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(3):251–258. (In Russ)
2. Blinova T.V., Bylina S.G. Modern trends in demographic development of the Saratov region. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2022;3.(67): 82-90. (In Russ)
3. On the strategy for the development of healthcare in the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of June 6, 2019 No. 254. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419.
4. Iontsev V.A., Braga E.A. Features of demographic processes of the rural population in the Russian region. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. 2011;(5):73-81. (In Russ)
5. Dashieva B.Sh. Analysis of the demographic situation in rural areas of the Republic of Buryatia. *Bulletin of the Buryat State University*. 2014;(2):40-44. (In Russ)
6. Sivtseva S.I. Analysis of demographic processes of the urban and rural population of Yakutia. Theories and problems of political research. 2016;(4):201-210. (In Russ)
7. Ustinova K.A., Likhacheva T.N. Problems of demographic development of rural territories (on the example of the Northwestern Federal District). *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2016;4 (48). (In Russ)
8. Mukhametov A.R., Gaisin I.T., Rubtsov V.A., Sidorov V.P. Demographic problems of the rural population of the Pre-Volga economic region of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Udmurt University. Biology series. Geosciences*. 2020;30(3):340-348. (In Russ)
9. Demographic health of Russian regions. National demographic report – 2022 / Т.К. Rostovskaya, А.А. Shabunova [and others]; resp. ed. Т.К. Rostovskaya, А.А. Sha-bunova; FNISC RAS. – М.: ИТД “Perspective”, 2022. – 220 p.
10. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

11. Unified interdepartmental information and statistical system EMISS. – URL: <https://fedstat.ru/>.

12. Tkacheva T. For the first time in 20 years, the outflow of population from villages to cities has stopped in Russia. – URL: <https://rg.ru/2021/05/04/reg-ufo/vpervye-za-20-let-v-rossii-ostanovilsia-ottok-naseleniia-iz-sel-v-goroda.html>.

13. Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin No. 474 dated July 21, 2020. “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030.” – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

14. On the results of implementation at the end of 2021 of the National Project “Healthcare” and the Federal projects that are part of it. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/060/073/original/Booklet_results_2021_year.pdf?1655456575.

Информация об авторе

С.Г. Былина – кандидат экономических наук.

Information about the author

S.G. Bylina - Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.